

Даже члены совета были шокированы, когда узнали о решении Хайди участвовать в турнире. Впервые в истории вся элита молодого поколения собиралась принять участие в одном и том же соревновании.

Тремя сильнейшими из Пятерки Лучших были Патрокл, Ли Шиминь и Ле Кэнь. Каждый из них был практиком одной из пяти великих тактик, а их талант и боевой опыт делали их поистине могущественными бойцами.

Школа Учения Небесного Наставника, в отличие от многих, держала все свои тайны при себе, так что никто не знал точной силы молодого мастера Мишо Одина. Однако подобная загадочность лишь еще больше подогревала интерес у публики.

Однако самым загадочным участником была Хайди. Каэдианцы не стали бы делать свой ход просто так. Все задавались вопросом, с чего это ей понадобилось участвовать в турнире.

Она хочет таким образом проверить себя?

Тем не менее, все уже приготовились к грядущему шоу. В отличие от предыдущего турнира, в этом году сильных участников стало в разы больше, а ведь участники прошлого турнира, такие как Ли Шиминь и Ле Кэнь, вовсе не сидели на месте и тоже значительно улучшили свои навыки. Такое количество сильных бойцов, казалось, просто не давало шанса протиснуться новым, неизвестным личностям.

Храмовники даже решили дать пропуск в Храм Бога Войны участникам, занявшим первые сто мест. Однако все понимали, что каэдианцам вход в Храм был отказан еще много лет назад. Потому-то все и задавались вопросом, выберут ли Храмовники свои традиции или все же выполнят обещание, данное претендентам турнира.

Земляне уже многие годы сражались бок о бок с каэдианцами. Более того, земляне уже полностью к ним привыкли и даже начали восхищаться их силой и красотой. Конфедерация приняла мультикультуризм и начала пропагандировать идею о единстве всех человеческих рас, о том, что они все – одна семья. А если Храмовники не пустят каэдианцев, честно занявших свои места в турнире, то это будет очень грубо даже с точки зрения землян.

Комитет турнира почувствовал больше облегчение, поскольку они понятия не имели, как вызвать интерес у Пятерки Лучших, но теперь мечты будто стали явью.

Только огонь мог проверить подлинность золота, так и способности юных бойцов могли быть проверены только в ожесточенном поединке. Может пять великих тактик особо и не появлялись на публике, но в центре внимания они были всегда. Редко когда можно было увидеть их в действии, а когда они и появлялись, то показывалась лишь малая доля их силы. Однако на турнире все будет по-другому. Ведь как сможет молодая элита сражаться друг с другом, не раскрывая своих козырей.

Небесная Арена, легендарное место, скоро встретит новую легендарную битву. Эваняне считали, что на этом турнире они покажут себя образцовыми хозяевами. Луна все же имела сильно развитую транспортную систему, а также пять космических городов, способных вместить всех гостей из далекого космоса.

Все классические виды спорта вымерли много сотен лет назад, так что ничто не сможет даже позариться на славу турнира.

Благодаря активному участию молодой элиты этот турнир еще до начала привлек все

внимание Конфедерации. Все гадали, кто получит титул чемпиона, но точного ответа не знал никто.

Под влиянием всей этой шумихи Храмовники также решили отправить четырех своих учеников на этот турнир. Эти четверо были тщательно отобраны среди так называемых «учеников внутреннего двора». Все эти ученики по сути уже были готовы стать Храмовниками, стоит им завершить обучение. В будущем они будут работать в Храме, и станут или учителями для молодого поколения или воинами Храмовников.

Все знали о «внутреннем круге» и о том, насколько мало учеников в него попадает. Так что люди, даже не зная реальной силы этой четверки, уже безоговорочно верили в то, что они сильны.

Вся элита радостно приняла эту четверку. Все знали, что без Рилангалоса не было бы и Ли Фэна, поскольку стать сильнее можно только через борьбу с сильным противником.

\* \* \*

Губы Ма Дутяня постоянно изгибались в улыбке, пока он читал новости о турнире.

– Чего такой радостный? – с любопытством спросила у своего мужа У Синь. Обычно ее муж был обеспокоен проблемами с технической составляющей их новой батареи. Конференция в Авроре должна была помочь в этом плане, но проделки Семьи Ли все обломали.

– А у этого парня есть яйца! Посмотри-ка, что он сделал! – Ма Дутянь протянул руку, и проекция газеты появилась перед его женой.

У Синь взглянула на газету и поняла, что ее муж имел в виду Ван Дуна.

– Он что, тебе так сильно понравился?! Может мне еще раз пояснить, что, пока он не докажет своих способностей, я даже не заговорю с ним, не то что отдам ему свою дочь!

– Он еще молод. Но разве ты не заметила в нем кое-что необычное?..

– Не меняй тему! Речь идет о силе и способностях. Все это ничего не будет значит, пусть он и наследник Воина Клинка! Воин Клинка мертв! – хотя она и говорила неодобрительным тоном, но она не только разделяла выбор мужа, но и могла ощутить чувства её дочери к этому мальчику.

– Это его удача!

– Удача?

– Именно! Каждый герой нуждается в удаче. Даже наш Дом Ма не был бы столь силен, не имей наши предки удачи. Удача сделала его наследником Воина Клинка, она же свела его с Ма Сяору, и она же дала ему защитника в виде меня.

Подтвердив тайную личность Ван Дуна, Дутянь решил защитить ребенка от скрытых опасностей.

– Ты предполагаешь, что он – Шутник Эйнхерий?

– Я не предполагаю, я полностью уверен в этом. Я сказал ему, что он будет достоин Сяору лишь став чемпионом турнира. Он понял, что я имел ввиду и выманил Ли Шиминя, используя

Ле Кэня, – Ма Дутянь был очень доволен действиями Ван Дуна.

Ван Дун был интересен Дутяню не только из-за титула наследника Воина Клинка, но и из-за того, что тот имел кое-что, что действительно было нужно главе Дома Ма.

После тщательного расследования Ма Дутянь узнал, что Ван Дун был сиротой, которого воспитывал отчим, целью которого было только получение денег при помощи парня. Продав парня на Нортон, старик продал дом и сбежал, оставив 16-летнего мальчика одного.

– Ясно. Думаешь, этот ребенок Доуэров тоже что-то заметил? Он стал уж больно активным.

– Скорее всего! Все становится только интереснее, не так ли? Может тебе стоит стать немного добрее к этому бедному пареньку?

– Даже не думай приводить его сюда, пока Сяору не восстановится полностью!

– И не думал, любовь моя. Но, может, будет неплохо, если мы позволим им изредка встречаться и беседовать? Это даже может помочь Сяору в восстановлении, – слова Ма Дутяня, казалось, достигли его жены.

Ма Дутянь понимающе улыбнулся, глядя на то, как его жена печется о Сяору. Может он и был впечатлен храбростью и острым умом Ван Дуна, но его реальных намерений, как одного из самых влиятельных людей на земле, не знал никто, даже жена.

\* \* \*

В Академии Сияния, на луне, студенты в шоке смотрели на Патрокла, стоящего посреди гравитационной комнаты. Он никогда так усердно не тренировался, как сейчас, после принятия решения об участии в турнире. Многие эваняне хотели поучаствовать в дружеском поединке с их принцем, но прерывание чужих тренировок было дурным тоном, так что этого никто не делал. Поэтому однокурсники Патрокла спокойно смотрели на него, стоя в сторонке.

Этот турнир был очень важен для всех наследников Великих Домов. Со славой своей семьи они также наследовали и ее бремя.

Однако все эваняне были уверены в силе своего принца, поскольку знали, что даже Воин Клинка в свое время не смог остановить восстание эванян, что уж там говорить о каких-то юнцах. Этот турнир станет лучшей сценой для Патрокла, где он покажет миру настоящую силу их расы!

Принц эванян мог лишь улыбнуться такому потоку надежды и ожиданий. Сам он был на седьмом небе от счастья, поскольку боги даровали ему шанс сразиться с Шутником Эйнхерием.

В гравитационном зале Патрокл размышлял о потраченных впустую годах из-за отсутствия прогресса в практике. А появление Шутника дало ему максимальный стимул для преодоления барьера.

\* \* \*

В частной тренировочной зоне Дома Ли Ли Шиминь также начал готовиться к турниру. Дом Ли не потерпит его поражения. Для поднятия авторитета семьи Ли Шиминь должен был завоевать сердца масс. Он обязан стать чемпионом.

Внутри спортзала Ли Шиминь распластался по земле, а над ним стоял его отец, эйнхерий Ли Даочжэ.

Сохраняя ледяное выражение лица, он крикнул:

- Вставай!

Бам!

Ли Даочжэ пнул своего сына в бок.

- Вставай!

Другой пинок приземлился на тело парня.

- ВСТАВАЙ!

Только эхо ответило на грозный возглас эйнхерия.

- Он пришел, а ты еще даже не приблизился к состоянию «готов».

Повернувшись на пятках, эйнхерий вышел из комнаты, оставив Ли Шиминя, корчащегося от адской боли, на земле.

Чтобы достичь вершины, нужно быть безжалостным.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/275786>